

ХОЛОД КАК МАГНИТ ЧАСТЬ 2

НАШ ЧЕЛОВЕК В ЯКУТИИ

В Якутске нас ждал Герман. Наш большой друг и помощник. Биолог, палеонтолог, археолог, фанат рыбалки и охоты, он в последние несколько лет серьезно увлекся большим спортом – гонками на собачьих упряжках. Герман знает всю Якутию, и вся Якутия знает Германа. Так что большинство наших контактов и знакомств в этом замечательном крае – через него. Вот и сейчас мы ждем от него адреса, пароли и явки в Оймяконе. А Герман ждет, когда со дня на день к нему придет из Австрии новая карта. Так что разговор все время срывается на долгожданную новинку, которую можно легко сравнить с «Формулой-1»: карбоновая структура, полимерно-алюминиевое сочленение, полость с нанокриптом, снижающим к минимуму трение, и предельно малый вес. Настоящее оружие победы!

Но у нас другой спорт. Нам нужно на абсолютно стандартных автомобилях попасть в совершенно исключительное место. И до него, до Полюса холода, нам осталось всего 1000 км и при горизонтальном раскладе два дня пути...

Наконец-то нам удастся перевести разговор в плоскость адресной юбки, и Герман начинает выдвигать колдобятыми фавориты, имена, номера мобильных, городских и спутниковых телефонов. Мы информированы, а значит, вооружены.

ИЗ ПРОШЛОГО НОМЕРА ВЫ УЗНАЛИ, КАК ЭКСПЕДИЦИЯ НА ДВУХ «СУБАРИКАХ» ОТПРАВИЛАСЬ НА ПОЛЮС ХОЛОДА В ЯКУТИЮ. МЫ ПРЕРВАЛИСЬ НА «РЕКЛАМНУЮ ПАУЗУ» В ТОТ САМЫЙ МОМЕНТ, КОГДА ОТВАЖНЫЕ АВТОМОБИЛИСТЫ ДОСТИГЛИ БЕРЕГОВ ЛЕНЫ.

ТЕКСТ: LAV PRODUCTIONS ФОТО: АННА ЗАКАНАДЫРИНА, АНДРЕЙ БЕЛОВ И АЛЕКСАНДР РЫЗАНОВ

УСЛОВНО ПРОЕЗЖАЯ ДОРОГА

Лену пересечь – не поле перейти. Длина официального зимника от берега до берега – 19 км. Но выход на него в районе порта, на самой окраине. Так что многие едут по нелегальной переправе, возле которой сваливается на лед с набережной в самом центре города. В разные годы этот самодельный зимник сливается с официальным – то в середине, то ближе к концу. На сей раз они пересеклись аж перед самым подъемом на другом берегу. И, как на обратном пути мы выяснили эмпирическим путем, легальный переход, обычно гладкий, как автобан, с километровыми столбами и разделительной, в этом году сильно уступает по качеству стихийной дороге. Да и столбов мы не заметили ни там, ни там...

На правом берегу Лены начинается трасса «Кольма». Сколько раз я уже выежал на нее! И каждый раз с грустью осознаешь, что едешь по кладбищу, длиною 2000 км. Альтернативный путь доставки лед-лиза из Магадана, куда он попадал Тихоокеанским путем, был построен в 42 году в рекордные сроки, как условно, но все же проезжая дорога. Там, где броды были слишком глубокими, наводили деревянные мосты, где невозможно было протащить машины через перевалы, рубили террасы, – так появились печально знаменитые Желтый и Черный приколки, чья лишь динамитом обсаженные скалы обычно декорированы цветами и крестами в память о тех, для кого эти метры узкой и скользкой дороги над пропастью оказались последними на жизненном пути.

Мост при выезде в особо охраняемую природную территорию «Кэрбонан» там закрыты охота, рыбалка, сбор трав и ягод, стая бабочек без спецразрешения

Место происшествия «Форестера» в 40 км от финиша - поселка Томтор.
В этом коварном месте деревья нет - повалены устоявшими до нас жителями.
Расчища снег, мы кладем брусочки металлических протекторов толщиной с руку

Но трасса начала собирать жертвы еще тогда в эту неприветливую и гордую породу строители закладывали первые километры корытчатой - своего главного оружия. Разметанные глыбы колоссальнее давшие на более медленные камни, их увозили бычками и сыпаны на палатки. Все вружили. В это же лето клал тех, кто не вынесел 60-градусных морозов, болезней, голода. Их засыпали и шли дальше. Сейчас кости этих безвестных несчастных у нас под колесами. Сколько тут погибло людей - никто не считал, но это - несколько десятков тысяч человек. Причем, отсюда не только

«железды» Дальлага. Здесь умирали от непосильной нагрузки и вполне свободные люди, завербовавшиеся на стройку в надежде «откосить» от фронта. Говорят, они потом писали заявления с просьбой отправить их отсюда на передовую - просто очень хотелось жить...

Дорогу, единственную ниточку, связывающую по земле Магаданскую область, пол-Якутии и Чукотку с остальной Россией, делают. Сегодня путешествие по ней - уже не совсем экстремальное приключение. Мы ездим в 2009-м по этой дороге до Магадана все на той же «Мазде 3»...

В порядке эксперимента. Но без большого дорожного просвета, без полного привода соваться в эти края мы все же не советуем бы - до конца реконструкции, в фактически строительства дороги, еще далеко, а старые деревянные мосты падают зачастую до того, как начнут строить в этом месте новый. Так что с бродями тут пока все в порядке...

Но морозы делают свое дело, реки и ручьи сковало льдом, - так что мы можем лишь считать, где летом можно замочить колеса. Таких мест на декабрь 2011-го осталось как минимум два. А если вы решили поехать в Томтор и Оймякон, то не миновать и третьего брода, прямо в мертвом поселке Кыбзье. Тут тоже был мост, построенный еще в тех самых сороковых. Ведь изначально дорога на Магадан шла здесь - как раз через Томтор. Но затем был построен Северный участок, и основная трасса пошла через Усть-Неру. Старая дорога и сейчас есть на картах, но проехать невозможно, из Магадана, уже проблематично - упали мосты. И один из них рухнул прямо в реку у самого начала дороги. Но кто же будет раздвигать тридцать тысяч человек, что остались жить в полумертвых поселках на старой дороге, находить мосты заново? Трасса, видите, они уже не здесь, тут так - один атаман...

ПОЛЕТ С ПРИБЛИЖА ПРИ - 58'

Самый крупный поселок на этом куске дороги - Томтор, Оймякон от Томтора в 33 км в сторону - на север. Как выяснится позже, в Оймякон нам и вовсе не обязательно было ехать, разве что для удовлетворения любопытства. Но нехватка речалы в Томторе однозначно. Километров сорок оставалось красивой, петляющей по небольшим перевалам и приямкам, лесной дороге. Сколько, правда, нереально даже на пятках. Мы уже в районе Полыса колода. Шины - деревянные и совершенно не работают. Подвеска шевелится, но чувствуется, что ей тоже холодно. В общем, управиться автомобиль специфично. Скорости до 50 км/ч. Быстрее не надо. Обсушили но ринет, что если придем на полчаса позже, светопреобразования не случится. И тут минут через пять из этой самой ринет: «Мы в коо»-

Стопа при въезде в Нерюнгри. Небольшой городок, и если не знаешь, что это Якутия, вполне может сойти за спальный район Москвы.

те». Тормозку и понимаю, что кокетка на этой дороге вет. Есть обрывки, утыканные деревянными толстыми со шпалу. «Вы как? оры - Живы все?» - «Да.» - «Подушки открылись?» - «Нет.» - «Машина работает?» - «Да.» - «Разворачивайтесь!»

Едем обратно и не понимаем - где эти люди! Они же за нами шли! Километры три проехали, выдох, выдох где-то, как в прощальной, ослепки горит красным... Оказываемся, они улетели сразу после нашего разговора и те самые пять минут искали в машине радио! Каким-то чудом «Форестер» пробил снежный булестер, устал метров на десять вниз, но при этом не зацепил ни одного дерева! Более того, из всех поврежденных машины - только треснувший бампер. Не было бы так холодно, не ломалась бы пластмасса на морозе, как толчайшее ветшичное стекло, то может и бампер был бы цел. По этой же причине погиб балажник на крыше: его всего-то зацепило веткой, а такое ощущение, что светло об заперый металлический шпалабу... Как потом выяснилось в Томторе на местостанции, этой ночью было -58°. Мы, впрочем, догадывались. У нас с градусником вышла проблема. Штатный термометр в «Субару» не понимает, что может быть холоднее -30°. И это, честное слово, единственное, чем «субарикан» не поддается к настоящим холодам. В Хандыге, где у нас была предыдущая ночевка, мы купили пульту обычный штатный термометр - какие на окна вешают. Закрепим его на «Аутбек». Однако вот предрекости судьбы - он сдвинулся до -50°, но и этой шкалы не хватает - столбик едва выскочил из своей норы и до тех словых -50° ему тапнуть и тапнуть...

Машина сидит прочно. У нас есть ручная лебедка, но втащить его полторы тонны по почти вертикальной стене вряд ли получится. Нужен тяжеловес с тросом. Но и тросу «Кольма» не удалось оживить, что уж ждать от туникивой «отворотки»? Едем в Томтор. Информация, ниче-

тавная Геральдом в Якутске, выливается в почтене живое незнакомое людям - во-дителям, милиционером, сотрудником районной администрации, краеведом и метеорологам. Часам к двум находимся через десятки рук человек с ГАЗ-66. Помогает, конечно, бесплатно. Но вот бензин - будьте любезны. Пока на запра-ву, пока туда-сюда, часам к полчетвертому возвращаемся на место. Ребята уже загладили костер, но греются все равно в машине. И аж жутко становится от мысли, что куда падали, могли вылететь на пень, или бревно какое-нибудь... Дерево на морозе - как сталь. Концы радиатору, поднож... А значит, конец и мотору. Где концы двигателя, там в таких условиях конец жизни... но Господь уберет!

Полчаса «Шинига», привозящая к «Форестеру», беспокойно елозят по льду дубовыми колесами. Через полчаса зарисовался со стороны трассы неждан-ный «Урал». Такое ощущение, что приехал специально, чтобы нас выгнать, - ну что ему делать ночью на этом просеке?! Так и есть - мужик один из соседней просеки и просею приподнял. В два троса «Урал» и «Шинига» вытаскивают «Форестер» из провальной. Ура!

МИФ ОБ ОЙМЯКОНЕ

Мы снова движемся вперед и выезжаем в Томтор уже тогда, когда над горизон-том начинает влетать очень короткий поляр-ный день. В его туском свете обнаруживаем на повороте в поселок столб, на котором написано - «Полос Холода». Когда мы проезжали за помощью ночью, мы его не заметили. Что же получается - Полос холода в Оймьяконе, а знак стоит в Томто-ре? Но разобраться нет сил - надо поспать хотя бы пару часов: позднее утро раннего утра мудренее.

Итак, днем у краеведов мы все выяс-нили: Оймьякон, по сути, это миф, равно как и Полос холода. Сергей Обручев, когда в 1926-м довел до этих краев, устроил

Шинига в Оймьяконе: кобури этнографического центра «Чура Мура» привел старинный образ на улицу. Краеведом горюше помне этой женщине, которая, кстати, никто не знает сколько лет, поразила всех!

Единственный раз, когда нам повалил ледяной ком. В полевике на возе краеведки трассы «Кольма» ледовая масса в крупный год без присутия.

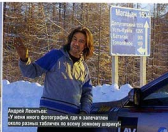
В термальном источнике «Язон», что в 40 км от перекра, температура пролочной воды в бассейне около +32°, температура на улице около -40°

Реклама - доказательство того, что Зеленый забор магазин автозапчасти - единственные, что напоминает о лете в холодной зимней Хандыге

Перекра, через зимник Леня. У дороги был знак официальной переправы по зимнику на табличке у воды говорит, что проезд закрыт. Будем искать другую переправу.

В поселке Чумьман. Местная жительница сказала так, что во сне можно было забыть и распластаться по грядкам алоказии

Андрей Леоцкий:
У меня много фотографий, где в замечательное время разбиты по всему северному шарику

в Томторе метеостанцию и назвал ее Оймякон. Вот так и пошла дураччина! Что же до рекордной температуры $-71,2^{\circ}$, то ее тоже никто не фиксировал – исходя из рельефа местности и движения воздушных потоков. Обручча рассчитал ее математически! То есть как вертолетку. Все это позволяло Верюванску и стоищему неподалеку Батагаю претендовать на возвращение статуса Полюса холода, утраченного после обручевской экспедиции в Оймяконскую долину. В обмен, сейчас спор идет по новой. Аргумент томторцев-оймяконцев таков – пусть на Верюване и была зафиксирована рекордно низкая температура $-68,8^{\circ}$, но зато на Оймяконке в среднем на три градуса среднегодовая температура ниже и годовые перепады достигают $104,3$ градуса. Так что по-любому Полюс холода оправдывает свое название. Забыли, что в Батаге год назад мне говорили то же самое, только про Оймякон. А по ним – что -68° , что -65° , это все равно не реально холодно, и люди, живущие в этих условиях, – это какие-то сверхчеловеки. Правда, машины при этих температурах уже не ездят, и граждане бродят пешком.

Дети не ходят в школу уже при -45° , что позволяет им всюю и совершенно летально развиваться на улице в учебное время.

БУДЬ ОНО В НОРВЕГИИ...

Сейчас -55° . Днем. Не критично. И мы вместе с томторскими краеведами едем в пещеру Чыскаана. Оказывается, цель нашего путешествия находится тоже в Томторе!

В ледовой пещере хорошо, тепло, -5° круглый год. Ледяные скульптуры стоят уже лет десять, после того как пещеру передавали под туристический объект. До этого в штольнях хранились туши – продукция местного животноводческого совхоза. Совхоз приказал долто жить, но о прозябшем провалом сказочного места до сих пор напоминают рельсы, по которым катали вагоны с «готовой продукцией». Впрочем, туристическое место – провозно сказано. Была бы Полюс холода – пещерой Чыскаана где-нибудь в Норвегии, Канаде, Швеции, Финляндии, да даже Чили – круглосуточно кипела бы жизнь в кабаках, трех-, четырех-, а то и пятизвездочные отели были бы за-

брошированы на десятилетие вперед, народ оттягивался бы под новогодние песни и шла бойкая торговля сувенирами, над производством которых работали бы без устали тысячи трудолюбивых ютянцев. Но в Томторе нет ни одной полноценной гостиницы, крошечный дощатый Д-410 туда летает с промежуточной посадкой из Якутска раз в неделю, и то если погода позволяет, ну а как на машины ехать, мы уже рассказали. Так что приехали – дескать, в лучшем случае селен в год.

Нам повезло – мы нашли (не без помощи всемогущего Пармава) гостевой дом, на деле оказавшийся половинной одноэтажной двухквартирной строением на окраине поселка. К несомненному плюсам можно было отнести то, что дом высокий и каменный – в нем однозначно теплее, чем в глинобитном бараке, коими застроен весь бескрайний Север. К минусам – отсутствие холодной (!) воды, что даже при -60° вызывает определенный дискомфорт, ибо котельная топит на соевых, и в крайне кляпках. Так же, как и мы, жаловались на то, что толком нельзя помыться, две командированные нуэтинские дамы, с которыми мы

Через пару километров или попала в «лизу» с искусственно намерзшими и хребтовыми сточными трубами нуэтинских дорог

Источка замерзла поднимая обледеневшие или рваные шины.

Оберевшая река Лена в Якутске. Девя УХХ века восстановлены по старым фотографии

Место установки стелы «Голос холода» - именно здесь, вероятно, условно «Метеостанция «Оймякон», зафиксировавшая температуру -67,7 в тридцатые годы располагалась в поселке Томтор.

делили кухню и санузел. Дамы злились козлякскую спальню. Мы - гостиную и детскую. Я спал на полу, в спальне, на трех матрасах, обеспечивающих относительно термозащиту. Со стены мне улыбалась якутская девочка, впечатанная на календаре за 2002 год. Ноги мои утварились в полнянее от безделья ливанно.

А машины наши ночевали в теплом боксе. С двумя «Уралами»-лесовозами, еще двумя бортовыми «Уралами».

еще одним «Уралом»-бензовозом и «Уралом»-вахтовкой. Другой техники не наблюдалось. На чем-либо другом ездить тут несерьезно. Впрочем, встречаются праворукие полиуретановые японские грузовички. УАЗы при таких температурах пострадают в спичку. Проморозание до состояния гранитного стакана, укутанные в телогрейки, брезент и двойные стекла «шагуны» - исключение, подтверждающее правило.

НА ЗАДВОРКАХ ТОМТОРА

Чысхана в Томторе не оказалось. Мы разминувшись с ним буквально на один день - он улетел на том самом маленьком чукотском двухмоторнике в Якутск, куда должен был приехать его друг - Дед Мороз из Великого Устюга.

Томтор и Оймякон находятся еще по эту сторону Полярного круга, но довольно близко от него, так что полночный день тут в декабре длится с 11 утра максимум до трех дня. Это время мы решили использовать каканта, чтобы съездить в Оймякон. Меньше часа едем по долине, где мороз, кажется, материализовался настолько, что

его можно трогать руками, а из загустевшего воздуха - лететь снежки.

Все Якутия первородна и по большей части буквально не тронута человеком. Но здесь... Подобные ощущения полного одиночества и тотальной оторванности от мира у нас возникли, когда мы шли на север Чукотки, по зимнику Елыбино - Певек. Правда, там были горы, перевалы. А здесь - напротив низина, а горы кажутся невероятными, словно вырважи, стоят на горизонте по кругу... И оранжевый, от шаркающего вершины этих самых гор низкого зимнего северного солнца, свет...

Впрочем, если там, на Чукотке, на льду моря Лаптевых, ощущение одиночества было полностью оправдано реальной удаленностью от ближайшего человеческого жилья на сотни километров, то здесь это иллюзия, дарованная какой-то этической, былинной, из летописей клятвой атмосферой. На самом деле из Томтора в Оймякон ведет приличная, правда, очень волнистая и изобилующая местами довольно крутыми поворотами круглогодичная дорога. Несколько раз в день по ней ходит машина. В основном в Томтор и обратно. Том-

Передвижение вездеходами без участия нашего знакомого Горлана

Трасса «Колыма». Выезд в Якутские горы. Мало кто знает, что Якутия - это, в основном, горы

Дедушка Мороз по своим друзьям - Чысхааном и Академиком Полюевым около официальной резиденции Чысхаана - Ресурсы Холода в районе горы Чыгур Муром

Коллективное фото участников пробега около стелы «Город холода»

тор – это эпицентр местной цивилизации, там живет 1400 человек. Оймякон с его семьєю сотками населения – задворки.

И действительно, вехи в Оймяконе ты понимаешь, что за овеянном легендами, знакомым с уроков претворения начальной школы романтического названием, скрывается один из многочисленных и очень похожих друг на друга богов забытых якутских поселков, с заточенной, абсолютно бессистемной застройкой и центральной площадью, которая удаляется по двум снежескрашенным бараксам – клубом и администрацией. Судя по выслезшим афишам, жизнь в клубе бурлит. Намерен предгладии послушать некоего Толкина аж за 100 рублей с носа. Но в Оймяконе две площади. На второй – тот самый живописный Бых, запечатленный на множестве выложенных в сети фотографий, и металлическая стела с надписью «Полоса Холода» и тем же волшебным цифрами – 71,2°. Но теперь мы знали правду.

ПРИСНЕТСЯ ЖЕ ТАКЖЕ

На следующий день по христящему морозу мы уже двинулись обратно в Якутск. А по-

том снова были свидания и с Дедом Морозом, и с Чысхааном – мы успели на встречу «в верхах»... Дед приватил к восточному другу на оленях в сопровождении юртыжа из нескольких собачьих упряжек и нашего «Аутбека». Мы поларкались за поехом Чысхаана и загадали желание. Намекаули Деду Морозу на то, что красивый туруу ему придумала «Кюва-Кюла» в 1935 году, и надобно нашему дедушке ходить в синем... И усугуби в теплом амбаре Германа под усталый лай набатавшихся кровель собак.

И даже во сне мы отвечали на один и те же вопросы: «А что вы делали с машинами?» – «Ничего...» – «А что сломалось на морозе?» – «Ничего...»

Ничего, ничего, ничего... Ночная стужа сковала воздух, и лай собак гоним в нем и застыл. Все тихо вокруг. И даже вглубе не тикают часы. Нам уже куда-то сплести. Мы сделали это. И теперь спим.

И нам снится идущий сквозь ночь под звездным небом Чысхаан. Идущий за убегающей от него Венерой. И нескоро, ох нескоро, он начнет таять... Настоящая зима только прекоидит в Оймяконе. Будет и -60°, и -65°. Есть смысл вернуться. **604**

Полюев загадывает желание, держась за руку Чысхаана

Этнографический центр Чыгур Муром построил в память о катлаках северорусов, основанных Якутск в 1632 году